

ЗА 1000 ЛЕТ ДО ТАНИ ГРОТТЕР

САГА О ШКОЛЕ ВОЖДЕЙ

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

Вселенная Тани Гроттер. Фэнтези сага Дмитрия Емца

Дмитрий Емец

**За 1000 лет до Тани Гроттер.
Сага о Школе вождей**

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Емец Д. А.

За 1000 лет до Тани Гроттер. Сага о Школе вождей /
Д. А. Емец — «Эксмо», 2026 — (Вселенная Тани Гроттер.
Фэнтези сага Дмитрия Емца)

ISBN 978-5-04-252150-8

Много веков стоит магическая школа Тибидохс на славном острове Буяне, омываемом волнами бушующего океана. Но тысячу лет назад ни школы, ни привычного нам Буяна не существовало. Там бродили древневидлы — создания опасные, капризные и совершенно непредсказуемые. Там враждовали племена, не знавшие мира. И именно туда отправляли своих отпрысков постигать варяжье дело — в суровую Школу вождей. Кузя и Рюрик — два друга и два будущих правителя — с детства знали, что однажды возглавят свои народы. Но судьба распорядилась иначе: племена объединились, и теперь вождём станет только один. Чтобы доказать своё право на власть, юным варягам предстоит пройти испытание, достойное саги, — выкрасть единственную дочь Императора. Впереди их ждёт путь, полный опасностей и загадок. Они встретят друзей (не всегда желанных), врагов (не всегда очевидных) и много-МНОГО чудовищ, прекрасных и ужасных. Такое приключение стоит любого риска!

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-252150-8

© Емец Д. А., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

От автора	8
Пролог	9
Глава 1	16
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Дмитрий Емец

За 1000 лет до Тани Гроттер

Сага о Школе вождей

Иллюстрации и дизайн обложки Инны Гюнтер

Иллюстрации на форзаце и нахзаце, а также внутреннее оформление Марии Поздняковой

© Емец Д. А., текст, 2026

© Гюнтер И. В., иллюстрации, 2026

© Позднякова М.И, иллюстрации 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

От автора

Привет, читатель!

В юности, и даже совсем уже не в юности, я всегда много читал. Часто книгу в пятьсот страниц я проглатывал за пару дней, и если эта книга не имела продолжения, испытывал разочарование.

Чтобы увлечься, мне нужен был огромный мир в десять, двадцать, а то и тридцать томов, со множеством сюжетных линий и героев, к которым я уже привык. Это позволяло не расставаться с любимой вселенной долгие месяцы, а потом к ней не раз возвращаться.

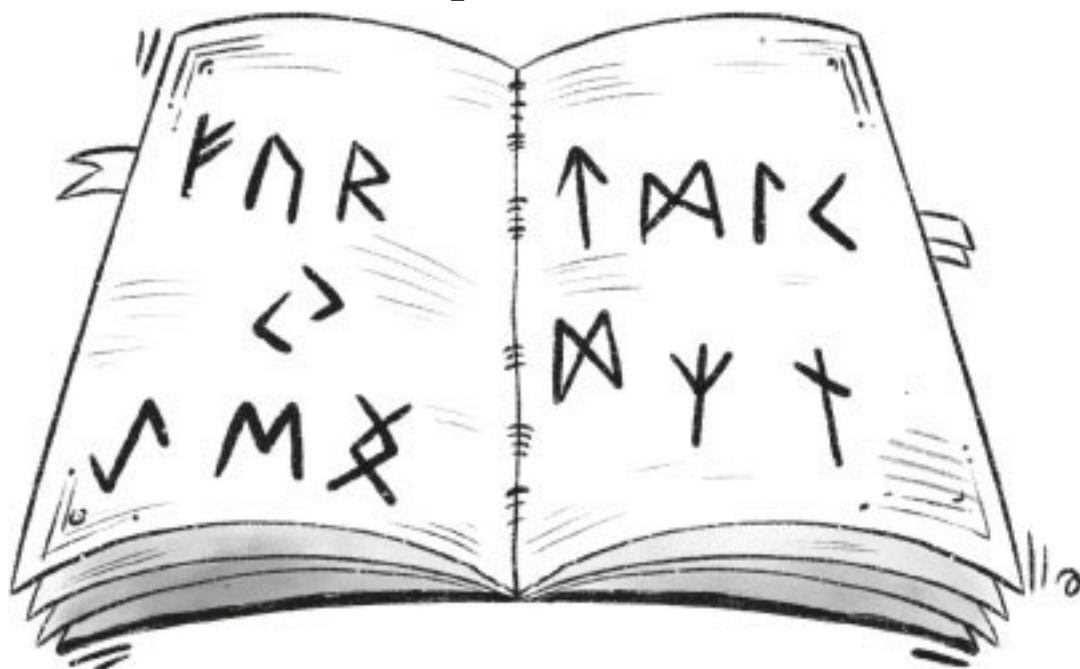
Когда я сам стал писать книги, то всегда стремился к тому же. Мои книжные серии связаны между собой, как отдельные моря с проложенными между ними судоходными каналами. Четырнадцать книг «Тани Гроттер» на уровне второстепенных героев и локаций связаны со вселенной «Мефодия Буслаева». «Мефодий» и «Таня» перетекают в серию «Ева и фантастические существа».

Сейчас вы держите в руках одну часть парного приквела к «Тане Гроттер», действия которого происходят за много столетий до рождения Тани. С этих книг можно начинать знакомство с «Таней Гроттер», а можно их читать и после, поскольку сюжетно они автономны и независимы.

Дмитрий Емец
2026 год

Пролог

Книга, которая пишет сама себя

Каждый человек, осознаёт ли он это явно или нет, задаёт Богу вопросы: «Зачем я пришёл в этот мир? Что должен сделать? И делаю ли я это так, как ты ожидаешь?» Если он даже не задаёт эти вопросы отчётливо, он всё равно задаёт их в той или иной форме, сомневается, ужасно переживает, и ему регулярно кажется, что всё пропало и он уже завалил свой экзамен.

Йозеф Эметс, венгерский философ

Одним из самых мучительных предметов для Тани Гроттер всегда была история магии. Она терпеть её не могла и, откровенно говоря, считала бессмысленной. Попробуй запомни всех, если только величайших магов было с десятков, великих – сотни две, а значительных – около тысячи. О величайших магах нужно было знать всё, включая даты рождения и смерти, если последняя имелась, ибо некоторые из них отличались бессмертием. Что касается великих – можно было знать только центральное событие их жизни. Ну, к примеру, что в такой-то год маг Пафнутий Аравийский изобрёл эликсир вечности, выпил его и аннигилировался, не рассчитав дозировки, с которой позднее разобрались его ученики. Со значительными ещё проще – достаточно было знать эпоху, в которую они трудились. Допустим, в эпоху Возрождения при дворе эрцгерцога Бонифация ушлые ученики мага Корнелиуса занимались изготовлением магического оружия, продавая дуэлянтам удачливые шпаги, и случайно изобрели метод ускоренной инкубации драконовых яиц: одно из яиц драковидлы, раскалённое в углях, потом сразу было брошено в воду.

Но это ещё полбеды. В какой-то момент, курсе так на третьем, когда Таня более-менее вызубрила магические направления, магические эпохи и могла внятно объяснить, чем маг Псевдомавританий Недовеликолепный отличается от просто Мавритания Великолепного, Медузия Горгонова вежливо выдохнула: да, милочка, но вообще-то всё это ерунда.

– Как ерунда? – воскликнула Таня. – А что не ерунда?

– Смотри, – сказала Медузия. – Ты представляешь себе магическую историю как цепь разрозненных событий. Псевдомавританий был средней силы боевым магом, узурпировал власть, применив рассекающий меч, но через год поссорился с начальником своих телохранителей галлом Гратлоном, и тот скормил его драконам. Просто Мавританий тихо жил в пустыне, лишь однажды вышел оттуда и совершил величайшее чудо: песчинку превратил в гору. Потом подул на неё, песчинка покатилась и задавила огромное войско зомби, наступавшее на Царьград. Как он это сделал, никто не знает до сих пор. Даже Сарданапал. Превратить песчинку в гору нереально. Магия не творит нового вещества. Если в одном месте появилась гора, значит, где-то исчезла другая. Мавританий же просто сотворил гору из песчинки, после чего пешком ушёл в свою пустыню, и больше никто о нём никогда не слышал. Таких историй ты, путаясь в датах, знаешь сотни три, но не понимаешь при этом ни сути магии, ни общей их связи.

– А какая связь? – спросила Таня.

– Ткань истории едина. Магия едина. У всего сущего один источник – магия первотворения. У неё сотни разных форм – танцевальная, вербальная, артефактная, заклинательная, искры, искры плюс заклинания, анимагия и ещё пятьсот видов. Воспринимать их как нечто разное – всё равно что утверждать: человеческий волос и человеческая пятка – это никак не связанные явления, между которыми нет ничего общего.

Доцент Горгонова легонько тряхнула кольцом. Из кольца, точно капля воды, выкатилась искра, пробежала по руке Медузии, потом по плечу, по другой руке, после чего вновь втянулась в кольцо.

Таня смотрела на это как заворожённая. То, что она видела, было невозможным по законам всей известной ей магии. Ну как если бы стрелок выстрелил из мушкета, потом бегом догнал свою пулю и вновь поймал её дулом мушкета, перед этим как-то превратив обратно в порох все пороховые газы.

– КАК? – выдохнула Таня.

– Ты о чём, милочка? – удивилась Медузия.

– Как искра попала в кольцо?

– В какое кольцо?.. Ты вообще о чём? Вот что, Гроттер, ты худо-бедно выучила историю магии за последние лет так девятьсот, а магия – ровесница нашего мира. Так что, милая, иди зубри дальше. Ну а чтобы мозаика в твоей голове окончательно сложилась, вот тебе тема реферата – история Бешеного Полуострова от его возникновения до наших дней.

– Бешеный Полуостров – это где? – спросила Таня.

Вопрос возмутил доцента Горгонову. На миг все змеи в её причёске разом зашипели и встопорщились.

– Выясни это сама, – сказала она. – Вместе с историей Бешеного Полуострова ты узнаешь о многом. О первомире. О драковидлах. О чудилах. Возможно, даже о самой Еве Деяте, девочке с очень небольшим, но крайне интересным магическим даром, которая сейчас совсем ещё ребёнок. И да, страдальческие рожицы корчить не надо. Я страдаю куда больше, когда общаюсь с нерадивыми учениками. Кстати, где Гуня Гломов? Он уже третий день безуспешно пытается объяснить мне разницу между волшебной палочкой и волшебной палицей.

– А она есть? – спросила Таня.

– По сути, нет. Ну, кроме размеров. Но Гуня-то пытается объяснить, значит, этого не понимает.

– А как мне выучить историю магии раннего периода? – поинтересовалась Таня.

– Думай. Ищи, – ответила Медузия. – Образование – это не когда тебе усиленно объясняют, а когда ты сам жадно ищешь того, кто тебе хоть что-то объяснит.

И Таня отправилась искать. Первым, кого она нашла, был Ванька Валялкин. Он стоял на цыпочках рядом с какой-то щелью в стене и пускал в неё осветительные искры.

– Только не засовывай туда мизинец. Там сидит камнеед! – воскликнул он радостно.

– Это который алмазы прогрызает?

– Ну, в том числе. Я хотел засунуть ему туда алмаз, но как-то не оказалось свободного. Обычно – мрамор, гранит и что-нибудь такое. Кстати, камнееды до сих пор не изучены, – отозвался Ванька.

Таня, конечно, спросила почему и получила ответ: камнееды живут примерно по пятьсот тысяч лет, что очень затрудняет их изучение. Ну и самый забавный у них брачный ритуал. Камнеед смотрит на камнеедку примерно шесть-семь тысяч лет, прежде чем поймёт, достойна она его или нет. К тому же времени, пока решение примет сама камнеедка, обычно умирают не только самые терпеливые учёные, но и даже иногда внуки их учеников.

– Не знаешь, кто писал о Бешеном Полуострове? – спросила Таня.

– Я знаю того, кто знает.

– Абдулла?

– Угум, – сказал Ванька и засунул в щель карандаш. – Прекрасный способ точить карандаши! Грифель он обычно не трогает. Только не говори никому. Я не хочу, чтобы тут выстраивались очереди.

Таня отправилась в библиотеку к джинну Абдулле.

Джинн Абдулла сизой струйкой дыма обвивался вокруг каталога библиотечных карточек. Его бородавки, как утята за уткой, плыли вслед за бугристым носом, который в данный момент находился у джинна на затылке. Заметив Таню, Абдулла подсобрался в кучку. Во всяком случае, нос вернулся на своё место – где-то пониже лукаво мигающих глазок.

– Твоё сердцебиение учащено. Ты хочешь в чём-нибудь сознаться? – спросил Абдулла с надеждой. – Помяла какую-то книгу? Случайно заложила страницу кусочком сыра или колбасы? Просрочила сдачу книги больше чем на сорок секунд? Не уделила какой-то книге должного читательского внимания? Открой мне душу, сокровище моё!

– И вы меня простите? – поинтересовалась Таня лукаво.

– Конечно, – заверил её Абдулла. – Я прощу тебя как джинн, как гений, как величайший гуманист, наконец, как друг твоих родителей, но, увы, не как библиотекарь! Как библиотекарь, я наложу на тебя отличное стихотворное проклятье! Быть хранителем магических книг – сложная работа. Они, как ты догадываешься, не печатаются огромными тиражами, а многие так вообще существуют в единственном экземпляре! Сарданапал же с Медузией никак не могут успокоиться и что ни год доставляют в школу толпы новых неучей, которые сразу начинают тянуть заagreбушие ручки к моим книжкам!

– У меня всё сдано, – сказала Таня.

Абдулла посмотрел ей в глаза, а потом всё-таки перепроверил полученный результат в формуляре.

– Какое разочарование! Ну и чем ещё могу быть бесполезен? – спросил он.

– Бешеный Полуостров. Медузия задала мне написать реферат. Дайте мне какую-нибудь книжку по первому и Бешеному Полуострову, – ответила Таня.

Рот, блуждавший у джинна Абдуллы где-то в районе лба, перестал улыбаться.

– Тебе что-то известно про Бешеный Полуостров?

– Нет.

– Какая жалость! В открытом доступе ничего нет. Если Медузии что-то надо, пусть приходит сама.

За спиной у Тани неистово захлопали ящики каталога. Таня повернулась, забыв, что этими ящиками управляет лично библиотечный джинн. В следующий миг неведомая и невидимая сила подхватила её и выставила в коридор.

Массивная дверь библиотеки хлопнулась у неё перед носом. Две примчавшиеся деревянные доски врезались в дверь крест-накрест, а молоток уже забивал в них длиннющие гвозди. Закачалась табличка, продублированная на семи языках, включая древнеперсидский:

Библиотека закрыта.

Травля крыс, учеников и привидений.

Таня некоторое время простояла в задумчивости, после чего решила, что в библиотеку наведается чуть попозже, причём желательно вместе с Медузией или Сарданапалом. А пока направилась к Тарараху кормить огнедышащих ящериц.

На лестнице Тане попался Шурасик. Местный гений стоял рядом с Ритой Шито-Крыто и маховым пером грифона чертил на стене какую-то черномагическую руну. Ритка позёвывала. Её массивные серьги в форме скорпионов покачивались. Изредка скорпионы в серьгах оживали и грозили друг другу ядовитыми хвостами.

– Что там грохотало в библиотеке? – полюбопытствовала Ритка, когда Таня проходила мимо.

– Абдулла меня выставил.

– А о чём ты его спросила?

– О Бешеном Полуострове.

Ритка и Шурасик переглянулись.

– Ну-ну, – промямлил Шурасик.

Таня посмотрела на Риту. Та звякнула ожерельем из множества посеребрённых косточек, украшавшим её шею.

– Сходи к Тарараху, – посоветовала Шито-Крыто.

– Я к нему и так иду, – отозвалась Таня.

– Ну-ну, – сказала Ритка.

* * *

Тарарах Таня нашла у него в берлоге. Питекантроп стоял на одной ноге в очень странной и явно неудобной позе.

– Замри! – прошипел он.

Таня послушно застыла.

– А теперь скоси глаза вправо. Не поворачивай голову! Только глаза!

Таня скосила глаза.

– Ящерицу на стене видишь?

– Да. Большая, серая.

– Отлично. Это огнеплюйка. Теперь посмотри на стену у шкафа. Другую ящерицу видишь?

Таня скосила глаза на стену у шкафа и увидела зелёную ящерку.

– Это жаровей. Они сбежали. Какая из ящериц опаснее?

– Маленькая, зелёная.

– Правильно, – сказал Тарарах. – У жаровей температура пламени три тысячи градусов, а у серой всего восемьсот... Но нам и этого хватит! Они реагируют на движение. На счёт «три» прячемся под стол... Раз... два!

На счёт «три» Таня ласточкой нырнула под стол. Быстрее она двигалась только на драконболе. Мгновение спустя туда же закатился и Тарарах. Сверху что-то полыхнуло. Ящерицы с увлечением обстреливали стол и друг друга. Огнеплюйка палила длинной струёй, как из огнемета, а жаровей – маленькими ослепительными сгустками, похожими на шаровые молнии.

– Стол не проплавят. Проверено. Он из деревьев, которые ещё до потопа росли. И не такое выдерживал, – успокоил питекантроп.

– И долго мы тут будем сидеть?

– А ты куда-то спешишь? – удивился Тарарах. – По мне, так и здесь неплохо. Кстати, знаешь, почему драконы почти вымерли? Конечно, кое-кто остался, иначе бы и драконбола не было, но всё же это одна сотая от прежнего количества.

– Рыцари всех перебили? Млекопитающие яйца съели? – ответила Таня наудачу.

– Два плюса тебе в карму. Но всё же нет. У современных ящериц главный враг – плесень. Сколько пытаюсь зублефаров инкубировать – три четверти яиц погибают от плесени. Драковидл же (а драконы – это, конечно, классические такие чудилы-драковидлы) погубили две вещи. Первая – размножались они медленно, а вторая – уж больно комфортно всё стало. Яйца драковидл страшно твёрдые, им нужны просто бешеные скачки температур. Днём яйцо буквально варится в лаве, а ночью трещит от холода. А сейчас где такое найдёшь? Вот они и повымерли.

Тарарах быстро выглянул из-под стола и что-то достал из буфета.

– Окорок будешь? Свеженький. Ещё вчера по лесу бегал.

И он сунул Тане олений окорок.

– А почему на нём шерсть? – спросила Таня.

– Слушай, ты сегодня какая-то капризная. Ну не везде прожарился, значит.

Питекантроп забрал у Тани окорок и на миг высунул его из-под стола, позволив огне-плюйке опалить шерсть огненной струёй.

– Во, теперь в самый раз! Никто ж тебя не заставляет шерсть есть. Хорошо хоть не спрашиваешь, почему нога с копытом, – ворчливо сказал Тарарах.

Таня некоторое время сидела молча, наблюдая, как её преподаватель ест мясо, отрезая большие куски кривоватым, но острым, как бритва, ножом, а потом выдала:

– Медузия задала мне написать реферат о Бешеном Полуострове!

Тарарах перестал жевать и зашевелил мохнатыми бровями.

– Во как! – оценил он. – Ну-ну.

Таня подумала, что это «ну-ну» она уже сегодня не один раз слышала.

– Шурасик велел мне идти к тебе.

Тарарах мирно заметил, что он тоже может посоветовать много мест, куда пойти Шурасику.

– Абдулла выставил меня из библиотеки! Что такого ужасного в Бешеном Полуострове? Где это вообще?

Питекантроп постучал здоровенной ладонью по полу.

– А вóтанно в чём дело! Бешеный Полуостров – это и есть остров Буян. Медузию возмутило, что ты этого не знаешь. Живёшь тут, а не знаешь!

– Ну Буян же остров, а не полуостров!

– А это – окорок, а не олень! Но мы-то понимаем, что окорок – он не с дуба рухнул! Вот и с Буяном, сталбыть, та же история! – сказал Тарарах. – В общем, прокрадись в библиотеку и раздобудь книгу мага Кузи! Из библиотеки её не выноси, она в закрытом фонде. Не сказать чтоб очень длинная. Пожалуй, пары ночей тебе хватит, чтоб её прочитать.

– Маг Кузя – это кто?

Тарарах поскрёб короткими пальцами затылок.

– Кузьма IV Грозный. Величайший ветеринарный маг в истории. Ну и мой друг, сталбыть... Только давно это было... много воды утекло. Всю свою жизнь Кузя писал книгу. Началось с того, что ему попал в руки какой-то ранний, не дошедший до нас магический манускрипт. Он выучил его наизусть. Потом мысленно дополнял долгие годы, а затем, в старости уже, всё записал. Да только так потом вышло, что книга эта пишет сама себя.

– Как это?

– А так... Бывает такое. Некоторые книги пишут люди. А некоторые – пишутся сами. Им и люди-то особо не нужны, разве только чтоб было кому водить пером, – таинственно отозвался Тарах. – И ещё одна штука – о себе Кузя упоминал в третьем лице, ну, как будто он – не он... Такое иногда бывает с авторами, причём не только с древними. Подшучивают над собой и вообще всячески камуфлируются.

Дальше Тарах прочитал Тане краткую, но крайне запоминающуюся лекцию. Запомнилась она не только потому, что происходила под столом и лектор параллельно поедая окорок. Огнеплюйка и жаровей, стремительно перемещаясь по берлоге Тараха, вели между собой перестрелку, и ученице и учителю то и дело приходилось прижиматься к полу.

Из рассказа Тараха Таня уяснила примерно следующее. Миллион лет назад мир выглядел совсем не так, как теперь. Всё буквально кипело магией первотворения. Нетихий океан, покрывавший поверхность планеты, кишел всевозможными драконами, динозаврами и чудовищами, которых обобщённо называли чудилами. Грань между разными видами чудил была тонкая и часто неопределимая, поскольку никто её и не определял.

Порой в океане плавала какая-нибудь штуковина и сама про себя не ведала, кто она такая: дракон, древневидла, динозавр, ящер или просто спрутомедуза, покрытая ломкими иглами с ядом для отпугивания всяких голодающих и интересующихся. Некоторые из чудил были магические, прочие – просто очень зубастые, но все пожирали друг друга с большим энтузиазмом. Магия спасала в этом гастрономическом поединке далеко не всегда, потому что размеры тоже давали определённые преимущества. Но зубастое чудило, схрумкавшее чудило магическое, приобретало и его магию. Чудилы начали преобразаться: у них отрастали новые конечности или дети вылуплялись со всякими интересными свойствами, например могли дышать огнём или становиться прозрачными. Позднее это назовут эволюцией, хотя всё дело, конечно, в том, кого и когда съел твой неизвестный прапрапрадедушка. А ведь он мог за свою долгую жизнь слопать и пять магических существ первомира, и вся их магия перемешалась в нём в жуткий коктейль.

Долгое время в Нетихом океане (вы уже поняли, что Тихим он стал, когда почти все чудовища вымерли) не было ни одного приличного континента. Так, всякая вулканическая мелочь, выскакивающая из бурлящих вод. Но вот однажды в воздухе что-то страшно просвистело и океан вскипел от страшного удара. В него рухнул громадный астероид размером с Луну...

В этом месте рассказа Тарах вскинул руки и так сильно стукнул кулаками по полу, что все предметы в берлоге подпрыгнули.

На несколько столетий океан окутало паром. Каждое мгновение в пар ударяли молнии. В кромешной мгле всё кипело и преобразалось. Когда же постепенно туман рассеялся, все уцелевшие чудилы, кому это было интересно, смогли, к своей радости, увидеть огромный континент.

Континент напоминал ракетку для настольного тенниса. Основная его поверхность была ровной и круглой. Некоторое время спустя на ней выросли густые леса и потекли мирные равнинные реки. А вот скособоченная и сужавшаяся ручка ракетки была покрыта горами, бездонными пропастями и огнедышащими вулканами. Эту часть материка позднее назовут Бешеным Полуостровом.

– Запомни, – повторил Тарах, – Бешеный, Бешеный, Бешеный! Кто? Правильно, полуостров! Это и есть Буян! Позднее ручка от ракетки, сталбыть, малость оторвалась, остальную часть маленько подрамыло и получился остров. Плёвая вещь!

Где не клочкотала лава, не извергались вулканы, не брызгали кипятком термические источники и не летели с горы огромные камни, там в трещине сидел голодный птероящер. Где не сидел птероящер, там в бездонной пропасти ревел горный поток. Деревья тоже росли, но на скалах. Были они огромными, скрипучими и дуплистыми. В дуплах жили змееголовы –

бескрылые и безногие чудилы, отличавшиеся исключительной прожорливостью. На охоту они выползали обычно ночью, были почти незаметны в скальных трещинах и атаковали внезапно. Если первая атака не удавалась – змееголовы выдыхали ядовитый пар, заменявший им пламя. Смешиваясь с утренним туманом, пар отравлял и усыплял жертву.

– А дальше? – спросила Таня.

– А дальше прошёл миллион лет и родился великий ветеринарный маг Кузя!.. Он же Кузьма IV Грозный! Его книгу добывай у Абдуллы, а я пойду ловить своих огнеплюек! – заявил Тарарах.

Глубокой ночью Таня сидела в закрытом фонде библиотеки Тибидохса с книгой мага Кузи на коленях. Книга была здоровенная, с деревянным, искривившимся от времени переплётом и медными углами. Веса столько, что при случае можно было бы отразить ею удар копья.

Текст возникал на странице, только когда ты на неё смотрел – строчка за строчкой, отчего казалось, что книга пишется только для тебя и прямо сейчас.

Страховал Таню сам великий Шурасик, гарантировавший, что ни одна из защитных магий Абдуллы не работает.

– Для защитных магий ты просто призрак. Кстати, временами будет казаться, что у тебя прозрачные руки. Это нормально. Не надо пугаться.

– А магия безопасная? – спросила Таня.

Шурасик немного смутился.

– Абсолютно безопасная. Ну, если правильно снять её не позднее чем через сутки после наложения.

– А ты сможешь?

Шурасик кашлянул.

– До этого места я пока не дочитал. Видишь ли, это заклинание мы с Риткой выудили из одной черномágической книги, а там вторая половина изгрызена... Но мы чего-нибудь придумаем!

– А если не придумаем?

– Ну, станет одним призраком больше.

– Ясно! – сказала Таня и уткнулась в книгу.

И вспыхнули строчки.

Глава 1

Школа вождей

*Никогда не заводите дома обезьяну!
Обезьяну нельзя поставить на паузу.
Хозяйка зоопарка*

На страшном-страшном полуострове была тёмная-тёмная ночь. Волны дико ревели и бились о скалы. Грохотал гром. Раскалённые пальцы молний вонзались в скалы, дробя и кроша их. Громадные камни падали с высоты, давя всё живое, что не успевало спастись. Океан кипел. Земля сотрясалась. Затем так же внезапно тучи раздвинулись. Гром стих. Бездонные ущелья Бешеного Полуострова наполнились молочным туманом. В тумане рычало, вопило и хрустело до самого рассвета. Но вот на небо выкатилось солнце и принялось яростно светить. Бешеный Полуостров, до того казавшийся пустынным, мгновенно ожил. Из скальных трещин и щелей выползли тысячи ящеров, драковидл и прочих чудил. Бабочки, стрекозы и мотыльки, многие размером с большое блюдо, заполнили все ущелья. Голодные монстры с аппетитом пожирали насекомых, а заодно и друг друга.

Где-то в районе полудня сытые чудилы расползлись по своим каменным норам и затихли, чтобы отоспаться и накопить сил для следующей ночи. Лишь громадный птероящер, как напишет когда-нибудь классик, «реял гордо и свободно над седой равниной моря». Оттуда, из немыслимой выси, зоркие маленькие глазки птероящера разглядывали вулканический островок, соединявшийся с материком подвесным мостом.

Этот клочок суши был невелик, но являл собой самую совершенную крепость Бешеного Полуострова, которая, выдержав десятки осад, так никогда и не была захвачена. Крепость имела двойные стены. Первые – внешние – создала сама природа: острые уступы гигантских скал. Внутренние, рукотворные, вздымались к небесам на полёт стрелы. Между стенами был ров – никто не ведал его глубины, но тёмными ночами становились видны красные сполохи

кипящей на дне лавы. Во рву жили голодные твари, с аппетитом уплетавшие сыпавшиеся со стен отходы.

Ворота у крепости были всего одни – относительно небольшие. К ним вёл подвесной мост, который при необходимости можно было легко перерубить.

Над воротами, в огромной скале, уходящей в небеса, была обустроена сторожевая башня. На вершину башни вела лестница с таким количеством ступеней, что человек, начавший подниматься сытым, наверху оказывался опять голодным. Сейчас по узкой площадке башни взад и вперёд расхаживал циклоп, почёсывая спину палицей с драконьими зубами, зорко поглядывая по сторонам единственным глазом и жалобно вскрикивал:

– Ходю и бдю, но ничего не вижу! Тут одни тучи!

Циклопа звали Жора. Все считали, что это сокращённое от «Георгий», но на самом деле имя возникло от слова «Обжора». При удачно сложившихся обстоятельствах циклоп мог слопать столько, что застревал в дверях и узких проходах.

Над крепостными воротами на двух ржавых копейных наконечниках висела деревянная табличка, на которой углём было неаккуратно нацарапано:

ШКОЛА ВОЖДЕЙ

Сугубо закрытое учреждение по воспитанию харизматичных лидеров

Невождям вход строго воспрещён!

Школьные ворота скрипнули и приоткрылись ровно на столько, чтобы в них смог протиснуться мальчишка. Худенький, ловкий и подвижный. У мальчишки были пшеничные волосы, веснушки на носу и хитрый взгляд. И ещё он, похоже, прекрасно знал, что циклопу со сторожевой башни ровным счётом ничего не разглядеть.

Худенький мальчишка убедился, что ворота никем не охраняются, и скомандовал кому-то: «Давайте!»

Вылез ещё один мальчишка, широкоплечий и крепкий. Волосы у него были жёсткие, как проволока. За вторым мальчишкой вылез ещё и третий, маленький и робкий. Этот третий мальчишка был рыжим и очень белокожим.

И всё.

На этом мальчишки, вылезавшие из ворот, закончились.

Худенький мальчишка ещё раз осмотрелся, после чего нырнул ПРЯМО ПОД ПОДВЕСНОЙ МОСТ. Второй мальчишка последовал его примеру, а за ними, втянув в плечи голову и отчаянно трусая, заторопился и рыжий. Казалось, они провалились в пропасть.

Вцепляясь в корни и камни, мальчишки с невероятной ловкостью спустились в ров до уровня, где отвесная скала была затянута кустарником-кровосоской. Острые колючки кустарника были полыми, что позволяло им мгновенно высасывать кровь из любой неосторожной жертвы, предварительно обвив её гибкими побегами.

Почувяв мальчишек, кровососка потянулась к ним. Нашаривая добычу, хватательные побеги делали в воздухе круговые движения. Худенький мальчишка и к этому оказался готов. Достав из кармана дохлую крысу, он небрежно бросил её в самую гущу кустарника. Побег

мигом устремились к крысе и вцепились в неё. При этом в скале, которая казалась снаружи глухой, открылся узкий лаз, ранее прикрытый разросшейся кровосоской.

Худенький мальчишка ловко нырнул в лаз головой вперёд. За ним кое-как протиснулся его более плотный приятель, и последним уже пролез маленький и робкий рыжик. В узком лазе рыжик был впервые. Его терзал страх. Он боялся всего: и кровососки, и темноты, и сырости, и прочих неведомых опасностей, но ещё больше боялся отстать от своих друзей.

– Я последний! – шептал он, оглядываясь в темноту. – Я последний! К последним вечно подбираются из млака всякие твали!

– Не говори «последний». Плохая примета. Говори «крайний» или «замыкающий»! И вообще: первым тоже быть не фонтан. Первых тоже вечно жрут голодные чудилы. Но эти уже не подбираются, а сидят в засаде! – успокоил его худенький.

После такого утешения рыжик затрясся ещё сильнее. Ползти приходилось на четвереньках, а пару раз даже на животе. И всё это в крошечной тьме. Свет снаружи давно уже не пробивался. Тоннель постоянно петлял.

– Вы тут? – то и дело окликал рыжик. – Вы тут? Точно?

Ему не отвечали, лишь сердито пыхтели, потому что громко разговаривать в лазе было смертельно опасно. Но рыжик упорно продолжал окликать, и тогда его приятель, ползущий впереди, лягал его ногой. Рыжик успокаивался, ибо нет ничего более ободряющего, чем дружеский пинок в темноте. И опять приходилось ползти во мраке, не видя даже собственных рук. Что-то скрежетало, гудело. Скала дрожала.

Нашупывая, куда ползти дальше, мальчик обнаружил, что ход разветвляется. Один лаз уходил левее, другой правее и вниз.

– Вы тут? Сюда? – с ужасом окликнул рыжик, не зная, какой из двух ходов ему выбрать.

– ...ут! Тут! Сюда... сюда! – немедленно донеслось из уходящего вниз хода.

Рыжик с облегчением вздохнул и полез было вниз, но тут из другого хода появилась нога и чувствительно лягнула его по макушке. Он ощупал ногу, убедился, что это действительно кого надо нога, и принялся размышлять, что надёжнее: дружеский пинок или голос, попугайски повторявший «Сюда! Сюда!» Когда голос в десятый раз повторил одно и то же, ни разу не сменив интонации, рыжик решил, что пинок всё же надёжнее, и выбрал другой ход.

И не прогадал.

Через несколько метров проход расширился и стало светлее. От стен, покрытых мхом, исходило зеленоватое свечение. Внутренняя пещера была обширной, но низкой. Потолок еле-еле позволял выпрямиться во весь рост. С каменных сводов капала вода, просачивавшаяся из многочисленных трещин.

Друзья рыжика уже сидели на камнях и отдыхали.

– Молодец, что не купился! Это был эховик. Жаль, забыли тебя предупредить, – сказал худенький.

– Какой эховик? Тот, котолый поживает? – испугался рыжик. Как вы уже поняли, он не выговаривал звук Р.

Худенький кивнул.

– Ну не то чтобы пожирает... Заманивает. А потом высасывает до капли. А так нет, не пожирает. Остаётся сухая, плотная оболочка. Он её потом даже воздухом надувает по каким-то своим соображениям. Яйца, что ли, туда откладывает. Я не помню, – задумчиво подтвердил он.

Рыжик затрясся. У него было слишком богатое воображение. Застрять в узком извилистом ходу, когда за тонкой каменной стенкой сидит такая вот чудила...

– А сюда эховик не плолезёт?

– Нет, он не особо подвижен. Эховик как улитка, а пещера ему как раковина! У него даже рта, по-моему, нету: все звуки желудком повторяет, а на стенках желудка присоски! – обстоятельно растолковал худенький.

«...присоски... жулудок!.. Сюда! Сюда!» – жалобно донеслось из отдалённого коридора. Эховик явно тосковал в одиночестве.

– Цыц, шмакодявка! – небрежно приказал крепкий парень, который полз вторым.

«Цыц! Цыц!.. макодяка!» – отозвался эховик и принялся бесконечно повторять, пробуя и обкатывая каждое слово как леденец.

– Скажи ему лучше: «Я – дурак!» Люблю, когда он это твердит! – посоветовал худенький.

Рыжик, пытаясь казаться смелым, срывающимся голосом крикнул: «Я дулак!» – а потом они лежали на спинах и слушали, как эховик в соседнем коридоре старательно занимается самокритикой.

Отдельные слова у эховика порой смешивались, и получались вполне связные фразы.

– Цыц, макодяка! Я дулак!

Мальчишки валялись и хохотали. Их было трое. Три друга.

Широкоплечий и крепкий – Рюрик Мощный. Рюрику Мощному уже исполнилось 14, а выглядел он на все шестнадцать. У него были тёмные брови и длинные, немного выющиеся волосы, которые он подхватывал кожаным ремешком. Нос у Рюрика когда-то был сломан и сросся неправильно, что придавало ему мужественный вид. В ухе сияла золотая серьга. Кроме того, что редко бывает в четырнадцать, у Рюрика начинали уже пробиваться усы и борода. Борода же, как известно, главная гордость и краса настоящего воина. Ты можешь покорить все народы Бешеного Полуострова и даже всю Империю, но если у тебя не растёт борода, то в среде варваров ты ноль и зовут тебя никак.

А ведь Рюрик был не только красавец, но и будущий вождь великого Племени Каменных Медведей. Стоило ему появиться в посёлке, из рук встречных девушек начинали дождём сыпаться и вдребезги разбиваться глиняные кувшины. Возможно, по этой причине Рюрика очень ценил местный гончар и часто предлагал ему прогуливаться рядом со своей лавкой.

Худенький пшеничноволосый мальчик с веснушками на носу – тот самый, что полз первым, – это Кузьма IV Грозный. Он же (кратко) Кузя Грозный – будущий вождь не менее великого Племени Диких Лосей. Оба племена живут на южной оконечности Бешеного Полуострова бок о бок и ведут бесконечные войны.

Кузя Грозный пока никак не оправдывал своего устрашающего имени. Он был не столько грозный, сколько мечтательный. Рисовал на скалах, наблюдал за драконами и вечно думал о какой-нибудь ерунде. И вообще делал всё, что делают мальчишки в тринадцать лет, потому что именно столько Кузе и было.

И наконец, маленький рыжий мальчик, которого едва не заманил в свою трещину эховик, – это Роман Рычащий, единственный сын и наследник вождя Племени Страшных Варягов. Когда он родился, крохотный и недоношенный, три повивальные бабки понесли его к отцу, прячась друг за друга и дрожа от ужаса, потому что уже предчувствовали, кто окажется во всём виноватым. Отец – Ярополк Яростный – пировал со своей дружиной, осушая один рог за другим. Рог был турий, богатырский, посеребрённый, захваченный когда-то как трофей у полководца Великой Дряхлеющей Империи. Снаружи на роге была надпись: *In vino veritas*. Безграмотный Ярополк Яростный в свободное время любил рассматривать эти буквы и даже призывал волхвов погадать, что они означают.

Волхвы, тоже безграмотные, давали обычно крайне противоречивые ответы, и Ярополк кое-кого из них сбросил в расщелину.

Увидев на дне трофейного шлема своего хилого наследника, больше походящего на свёклу, Ярополк Яростный пришёл в такую ярость, что мгновенно приказал запустить всех повивальных бабок из катапульты в Нетихий океан. Затем он схватил секиру и, чтобы избежать позора, попытался погибнуть в бою, но случайно завоевал два соседних племена. Тогда Ярополк Яростный сменил гнев на милость и лично выдумал для своего хрупкого отпрыска гордое имя: Роман Рычащий.

Итак:

Рюрик Мощный
Кузя IV Грозный
Роман Рычащий

Три друга. Три героя. Три будущих вождя.

– Как ты обналужил это место? – спросил Роман Рычащий, с восхищением рассматривая пещеру.

– Случайно, – лениво отозвался Кузя Грозный. – В первый год я всё время пытался сбежать, но меня ловили. Решил попробовать через ров. Спускался по корням. Внезапно из трещины высунулся змееголов. Хотел меня сожрать, но укололся, и кровососка сожрала его самого. А я понял, что тут пещера, раз змееголов сумел поместиться.

– А ты не боялся, что внутли окажется ещё один змееголов? – восхитился Роман.

– Змееголовы ведут одиночный образ жизни. Эховик явно приполз позже. Будь жив змееголов, он бы с ним разобрался, – признал Кузя Грозный и внезапно перевернулся со спины на живот, опершись на локти. – Кстати, Роман, как ты относишься к тайнам? Мы за этим и привели тебя сюда.

Роман Рычащий без особого энтузиазма пЛолычал, что к тайнам относится нолМально, если они не очень стЛашные. Очень стЛашных тайн он боится, равно и всего без исключения стЛашного.

Рюрик Мощный захохотал и поощрительно ткнул его кулаком в плечо. Роман Рычащий тихо охнул. У Рюрика Мощного была привычка поощрительно тыкать всех кулаком, когда он бывал чем-то доволен. Этой привычки опасались, поскольку кулак у Рюрика был размером с маленькую тыкву. И он к тому же ещё вечно набивал его о скалу.

– Тогда ещё вопрос! Если тайна не слишком страшная, ты сумеешь её сохранить? – спросил Кузя.

Роман Рычащий честно замотал головой. От его больших ушей – а уши у него были большие и торчащие – в пещере поднялся ощутимый ветерок. Рюрик и Кузя призадумались. Это был уже смысловой тупик. Как доверить тайну тому, кто честно признаётся, что не сумеет её сохранить?

– Ну хорошо! А если это не тайна, а сведения, нужные для твоего образования, и ты потом сто раз пожалеешь, что их не выучил? – задумчиво протянул Кузя.

Роман Рычащий признался, что в этом случае он забудет всё просто моментально.

– Отлично! Тогда иди сюда!

Кузя Грозный стал разгребать мох, покрывавший пол пещеры. Скала под ними напоминала сыр с огромным количеством дыр – больших и маленьких. Дыры эти за многие тысячелетия проделала капающая сверху вода.

Внизу что-то ярко полыхнуло одинокой звездой.

– Смотри! – велел Кузя Грозный.

В узкой трещине, куда не пролезла бы рука, что-то сияло. Сиявший предмет был про-долговатым и очень сильно напоминал...

Роман Рычащий издал совсем не рычащий, а скорее восторженно скулящий звук.

– Что это? Длагоценный камень?

– Это одно из трёх! – важно сказал Рюрик Мощный, загибая пальцы. – Либо яйцо дракона! Либо драгоценный камень! Либо драгоценный камень, напоминающий яйцо дракона!

– А если яйцо длакона, то как оно здесь оказалось? Или это яйцо змееголова? – спросил Роман.

Рюрик Мощный посмотрел на Кузю Грозного, признавая тем самым факт, что думать у Кузи получается лучше.

– Нет. Это не яйцо змееголова. Яйца змееголова словно из коры дерева. У них мягкие стенки, они временами вибрируют и уж точно не светятся. Это яйцо какого-то другого чудилы. Он мог сюда прилететь и его спрятать. Есть древневидлы, яйца которых могут лежать по тысяче лет, пока не сложатся какие-то определённые условия, – сказал Кузя.

– А дракон не плелетает сюда, чтобы защитить своё яйцо? Или как-нибудь плелелить, что с ним всё в полядке? – спросил Роман, тревожно вслушиваясь в шорохи пещеры. Теперь ему повсюду мерещились древние магические драконы – юркие, опасные и крайне смертоносные.

– Ты не Роман Рычащий! Ты Роман Осторожный и Предусмотрительный! – одобрил Кузя. – А раз он сюда прилетает, хотел намекнуть ты, не стоит ли нам отсюда заблаговременно свалить? Нет, дракон не прилетал. Если это действительно древний магический дракон, то бишь древневидла, он мог отложить яйцо задолго до того, как здесь поселился змееголов... Ну а может, это обычный драгоценный камень! Поэтому мы и доверили тебе эту нетайну, чтобы, если с нами когда-нибудь что-нибудь случится, ты навещал бы яйцо хоть изредка и не дал бы драконёнку погибнуть, если он родится.

– А сто с вами должно слуситься? – испуганно произнёс Роман, не выговаривая больше звуков, чем обычно.

– Я же сказал: «если»... Возможно, вообще ничего. Ну всё! Пора возвращаться, а то нас будут искать! – сказал Кузя. – Перекусим – и назад, ибо нет ничего более вкусного, чем варёная луковица в подземной пещере!

– А как мы вылезем? Кловососка нас выпустит? – заволновался Роман Рычащий, когда они закончили есть и вновь поползли по узкому проходу, сопровождаемые непрекращающимся бормотанием эховика.

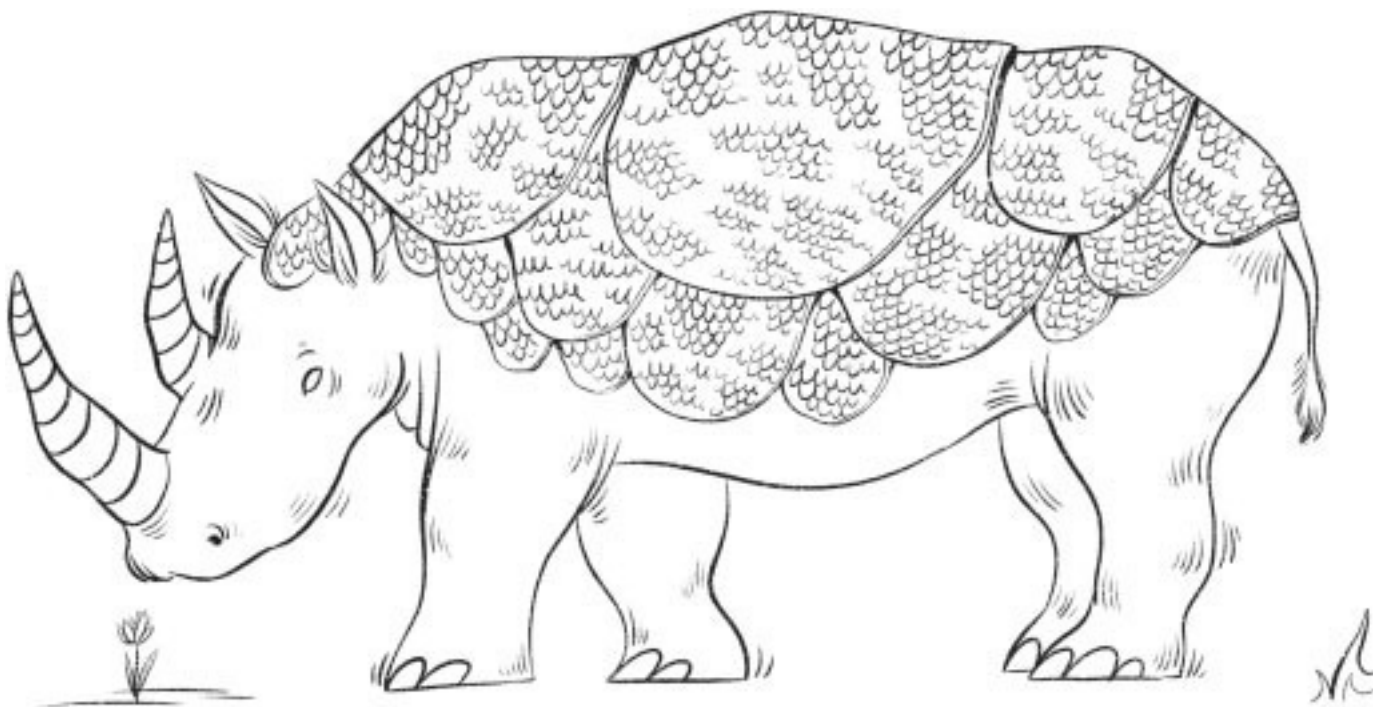
– Не волнуйся! У меня есть втораядохлая крыса... – Кузя хлопнул себя по карману. – Гм... Это не крыса, а луковица! А что мы тогда съели?

Рюрик Мощный захохотал, оценив шутку друга, и ободряюще ткнул его кулаком.

– Луковица... луковица... выпустит! – твердил эховик.

Глава 2

Эпические бегалки

Мне нужен молодой человек, общительный и не идиот... Ну или хотя бы просто общительный.

Тень

Вождь и маг – это разные профессии. Можно быть великим вождём и не быть магом. Можно быть великим магом и не быть вождём. Школа юных вождей не создавалась как учебное заведение для магов, и магия не была там главным предметом.

Юных вождей обучали простеньким заклинаниям вроде «чур меня», объясняли, как рисовать защитные руны, и не более того. При этом магов в округе были десятки, и они сильно друг от друга отличались. Встречались откровенные шарлатаны, продающие кости древников, которые чаще убивали, чем наделяли какими-то свойствами. Были обоянники, которые вызывали духов. Зароет князь горшок с золотом, а где зарыл, перед смертью не скажет, – вот и зовут наследники обоянника. Да только князь-то, если при жизни скряга был, после смерти ещё жаднее становится...

Были разбойнички-шептуны. Пошепчут на нож или дубину и отправляются на ночное поганое дело. Встречались кудесники, ведуны, ворожеи и сновидцы. Были облакопрогонники. Над одним племенем тучу дождевую перехватят, над другим её досуха выжмут. Часто попадались бабки-травницы, сказительницы и плясуньи. Великие маги тоже временами встречались, хотя и попадались далеко не каждый день.

Мир был молодой, горячий. И простой-то воин всякий день словно по волоску над пропастью ходил, а вождю и подавно начеку быть надо. Поэтому учили в Школе вождей в основном разнообразным способам выживания.

В центральной части Школы расположен громадный стадион. К нему примыкает учебный зверинец, где в клетках сидят десятки ящеров, монстров и драконов, которые жутко завывают, шипят и выдыхают огонь.

По углам стадиона наклеено множество амбаров, кузниц, гончарен, скотных дворов и заброшенных избушек. В лабиринтах этих строений прячутся сбежавшие чудилы, поэтому лишний раз заходить сюда ученикам не рекомендуется, о чём строго сообщает плакат размером с почтовую марку.

Посреди стадиона – циркус, круглая огороженная площадка, посыпанная песком. Здесь юные вожди учатся борьбе и владению оружием, а кроме того, проводятся **эпические бегалки** – самая грозная игра на Бешеном Полуострове. Это о ней говорят: «Если ты выжил в эпических бегалках, в настоящем бою тебе ничего не страшно. Инстинкты всё сами сделают за тебя».

Сейчас на песчаной площадке стояло в строю около трёх десятков мальчишек. Тощих и толстых, высоких и низких. Все они были облачены в нагрудники из шкур динозавров и драконов. Выглядят шкуры динозавров и драконов похоже. Но шкуры динозавров прочнее. Зато шкура дракона – разумеется, не всякого, чаще речь идёт о воздушных драконах, – сохраняет древнюю магию и обладает отрицательным весом. Если оставить нагрудник из шкуры дракона на траве, то он возьмёт и улетит, как наполненный газом шарик. Поэтому за драконовыми нагрудниками надо постоянно приглядывать: к чему-нибудь привязывать или наваливать сверху несколько тяжёлых камней. Зато в таком нагруднике можно легко перепрыгнуть через небольшую пропасть или безопасно соскочить со скалы. Разумеется, не слишком высокой.

Какой из нагрудников полезнее варягу – непробиваемый или манёвренный – вопрос дискуссионный. Немало зубов было выбито и бород выдрано в попытке получить на него окончательный ответ.

Все стоящие в строю мальчишки отличались ужасной лохматостью, поскольку ножницы на Бешеном Полуострове известны не были. Разве что в Империи. Волосы можно было только подрезать ножом или подрубить боевым топором. Бритв тоже не имелось. Парни поджигали себе щетину, а потом с воплями ныряли со скал в Нетихий океан и выныривали из него уже бритыми. А иногда даже преждевременно поседевшими, потому что подводные монстры за долгие годы успели изучить все привычки любителей бритья.

Взрослые женатые варяги носили бороды. Вечером каждый усаживался на пень возле дома, положив на колени топор, а жена и дочери расчёсывали ему бороду, смазывали маслом, а потом заплетали во множество косичек. Чем больше косичек было в бороде, тем более любимым её обладатель себя ощущал.

Но к юным вождям это не имело отношения: у них пока не было ни бород, ни жён, ни тем более дочерей. Все они, дрожащие от страха, стояли навтыжку, а перед строем прохаживалась Гугнилла Гарпиевна Троль – учительница физкультуры, а также тренер по эпическим бегалкам. Неизвестно, какое магическое существо она случайно съела в юности, но существо это явно было хищным и наделённым чудовищной силой. Гугнилла Гарпиевна не только могла остановить коня на скаку, но и с размаху зашвырнуть его в горящую избу. Распространялись слухи, что она, кроме того, ещё и валькирия-берсерк. Версия, самой учительницей физкультуры отрицаемая, но очень правдоподобная. Гугнилла Гарпиевна была дама мощная, но симпатичная. Единственное, что её слегка портило, – это выступающие клыки, мешавшие закрыть рот. Казалось, что она всегда улыбается – загадочно, как Мона Лиза.

Гугнилла Гарпиевна была одета в доспехи из непробиваемой шкуры бронтозавра и короткую юбочку из леопардовой кожи. Ноги её защищали высоченные сапоги из толстой шкуры скального дракона. На поясе висел мешочек с мухоморами – ещё одно скрытое доказательство того, что она всё-таки берсерк¹.

– Здравствуйте, детки! – рывкнула Гугнилла Гарпиевна. У вождёнка, стоявшего к ней ближе всех, лопнула барабанная перепонка, и он схватился за ухо.

¹ Берсерки – могучие, жестокие воины, нечувствительные к боли. – Прим. автора.

– ЗДРАВИА ЖЕЛАЕМ, ТОВАРИЩ МЛАДШИЙ КОНУНГ! – завопил весь строй. Гугнилла Гарпиевна терпеть не могла тихих и недружных голосов.

– Молодцы! Равняйся!.. Смирна! По беспорядку номеров рассчитайся!

– Восемь! Пятнадцать! Двадцать пять! – донеслось из строя.

Гугнилла Гарпиевна нахмурилась. Она не любила чисел больше восемнадцати, потому что пальцев у неё было ровно восемнадцать. Два пальца ей отгрыз в бою кто-то нехороший. Когда ей нужно было показать большее число, например пересчитать все лично добытые скальпы, она говорила: «Раз – восемнадцать, два – восемнадцать», а дальше сильно путалась.

– Достаточно! – прервала Гугнилла Гарпиевна. – Где мы находимся?

– В ШКОЛЕ ВОЖДЕЙ! – грянул строй.

– Кто мы?

– СЧАСТЛИВЦЫ!

– Почему мы счастливцы?

– МЫ – БУДУЩИЕ ПОВЕЛИТЕЛИ СВОИХ ПЛЕМЁН!

– Правильно! А ещё кто мы?

– ВАРЯГИ!

– Почему мы варяги?

Строй подзамаялся, но всех выручил Кузя Грозный, который тоже был тут и стоял между Романом Рычащим и Рюриком Мощным.

– ПОТОМУ ЧТО ТАК НАДО! – прокричал Кузя, зная, что Гугнилле Гарпиевну устроит вообще любой ответ, если он достаточно громкий.

Учительница физкультуры утёрла рукоятью топора одинокую слезу.

– Умнички, попугайчики! Жизнь прожита не зря! Хотя чему-то я вас выучила! Какие мы?

– БЕССТРАШНЫЕ! – хором отозвался строй.

– А ещё какие?

– БЕСПОЩАДНЫЕ!

– А ещё какие? Всем молчать! Вот ты скажи!

Толстый, как дубовый сук, палец ткнулся в грудь Роману Рычащему. Маленький рыжик затрясся от ужаса – он очень боялся Гугниллы Гарпиевны.

– Велё... – пропищал Роман.

– ЧЕГО-О? – грозно повторила Гугнилла Гарпиевна, начиная раздуваться от негодования.

– ГРОМЧЕ!

– Велелё... – ещё тише выговорил мальчик.

– Он пытается сказать: «ВЕРОЛОМНЫЕ!» – выручил друга Кузя.

– Не подсказывать! – затопала ногами Гугнилла Гарпиевна. – Грозный, двести прыжков через камень! При каждом прыжке не забывай орать и размахивать мечом! А ты, Рычащий, прочь с глаз моих! Иди к водопаду и рычи, рычи, рычи, пока не научишься! Перекричи водопад, если хочешь, чтобы во время сражения тебя слышали твои воины!

Кузя Грозный помчался к камню, а маленький рыжик уныло потащился к водопаду.

– Не сутулься! Богатырскую осанку! Только посмотрите на него! Зовут Роман Рычащий, а он рычать не умеет! – крикнула ему вслед Гугнилла Гарпиевна. – И, между прочим, родители платят за твоё обучение десять шкур мамонта в год! Слоников хоть пожалей!

Вдруг раздался взволнованный крик чаек. Гугнилла Гарпиевна поднесла к глазам подзорную трубу, которую отбила в абордажном бою у пиратского капитана.

– Кто-то идёт по подвесному мосту. Какой-то упырик из школьной дирекции. Явно хочет сказать гадость. Уж больно сладкое у него лицо, – пробормотала она себе под нос.

Соединявший остров с материком мост был очень длинным. Когда начинался ветер, он так сильно раскачивался, что начинал работать как праща.

– Не дойдёт упырик! Слишком уж несётся! – сладко сказала Гугнилла Гарпиевна, с предвкушением глядя в трубу.

Как человек, проработавший в школе всю сознательную жизнь, она терпеть не могла гонцов из дирекции. Вероятно, потому, что хорошие новости были большой редкостью. Да и питаются упыри, увы, не помидорами, хотя и утверждают, что давно завязали.

Многолетний опыт не обманул Гугниллу Гарпиевну. Гонец был на середине моста, когда налетел очередной порыв ветра. Послышался вопль, и маленькая фигурка улетела в Нетихий океан. Океан вскипел от множества голодных монстров, дежуривших там как раз для таких случаев.

– Почтим упырика! Но по мне, так лучше циклопы, чем упыри! – хрипло сказала Гугнилла Гарпиевна, не делая никаких попыток оказать несчастному помощь, что, кстати, было и бесполезно.

Юные вожди стянули шлемы.

– Достаточно! – сказала Гугнилла Гарпиевна, водружая свой шлем на место. – Если у великого мага Бодуэна какое-то важное дело, он пришлёт другого. Если нет, лично я никому не навязываюсь! А теперь у нас по расписанию эпические бегалки. На две команды р-р-раздели-и-сь!

* * *

Правила эпических бегалок были настолько просты, что их мог запомнить даже самый безмозглый из будущих вождей. На поле выпускался коротколапый и массивный бронированный ящер, похожий одновременно на свинью и на гиппопотама. Свинопотам носился неудержимо, как огромное ядро, и сносил на своём пути всё живое. Выигрывала команда, первой загнавшая свинопотама в ворота противника. Ворота представляли собой узкую пещеру. Свинопотам в ней застревал и, не имея задней передачи, чтобы выбраться, начинал оглашать стадион яростным рёвом.

Рюрик Мощный и Кузьма Грозный считались хорошими игроками. Рюрик был действительно очень мощным, а Кузя – умным и быстрым. Когда они играли в одной команде, та всегда выигрывала. Если же их ставили в разные команды, то Рюрику часто не хватало ума, а Кузе – силы. Свинопотам есть свинопотам. Видит он плохо, но если уж врежется в кого-то, то летишь всегда долго и втайне надеешься, что на пути не окажется скал и прочих препятствий.

Дело, с которым был послан упавший с моста гонец, оказалось достаточно важным. Новый гонец появился на мосту в финале эпических бегалок, когда свинопотам уже застрял в пещере. И это был не упырь, а всем хорошо известный циклоп Жора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.